

Защита прав должника в алиментном обязательстве родителей и детей

Аннотация. Государство, реализуя комплексную программу по обеспечению беспрепятственного осуществления детьми своих алиментных прав, вместе с тем оставляет без должного внимания гарантии прав плательщика алиментов. Поэтому в статье проанализированы некоторые проблемы, возникающие в судебной практике при защите прав именно плательщиков, а не получателей.

Одним из способов защиты прав является изменение правоотношения. Особое внимание в работе уделено анализу ст. 119 СК РФ, формулировка которой позволяет правоприменителю осуществлять индивидуальный подход к определению размера алиментов с учетом всех обстоятельств конкретного дела, однако фактически сводит «на нет» права должника в алиментных обязательствах, поскольку не гарантирует возможность защиты его права на уменьшение размера алиментов.

На основе конкретного судебного дела автор приходит к выводу о том, что ситуационный метод семейно-правового регулирования зачастую не позволяет защитить интересы должника в алиментных обязательствах, высказывает собственное мнение относительно толкования некоторых семейно-правовых норм, касающихся алиментов. Обращается внимание на то, что алиментному обязательству, несмотря на его явно выраженное имущественное содержание, присущ личный момент, поэтому данный факт должен учитываться правоприменителем при разрешении алиментных споров, высказаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: алиментные обязательства родителей и детей; защита прав плательщика алиментов; изменение правоотношения как способ защиты семейных прав; обязательства, тесно связанные с личностью должника.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.072-077

Право ребенка на особую заботу и помощь со стороны родителей провозглашено ст. 27 Конвенции ООН о правах ребенка¹. Государства-участники принимают все меры, чтобы обеспечить содержание ребенка

родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа. Конституция РФ² в ст. 38 также гарантирует материнству, детству и семье защиту со сто-

¹ Конвенция о правах ребенка, одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

© Савельева Н. М., 2017

* Савельева Наталья Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева
natalisaveleva163@mail.ru
443077, Россия, г. Самара, ул. Победы, д. 152

роны государства. Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ)³ закрепляет право каждого ребенка на заботу и получение содержания от своих родителей (ст. 54, 60, 80, 85). На необходимость разработки мер по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей, обращено внимание и в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 7614 (далее — Указ № 761). Кроме того, в указанном нормативном акте определены меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия.

Таким образом, государство реализует комплексную программу по обеспечению беспрепятственного осуществления детьми своих алиментных прав, а также в случае необходимости обеспечивает их судебную защиту. Вместе с тем вопросы защиты прав плательщика алиментов остаются без внимания.

В соответствии со сложившейся в науке традицией под «защитой прав» в литературе понимается совокупность мер, направленных на восстановление или признание нарушенных или оспариваемых субъективных прав. Защита является одной из форм охраны, имеет место лишь при нарушении права. В отличие от защиты, охрана прав состоит в урегулировании определенных общественных отношений, включая систему различных юридических мер, с целью уберечь от возможного нарушения⁵. Правовая защита любого участника правоотношения, как известно, осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, способов и средств защиты.

Одним из способов защиты прав является изменение правоотношения. Так, в соответствии со ст. 119 СК РФ, если после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов или освободить лицо,

обязанное уплачивать алименты, от их уплаты. При изменении размера алиментов или при освобождении от их уплаты суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес стороны.

Изменение материального положения может быть связано как с улучшением, так и с ухудшением имущественного состояния сторон. Речь может идти, например, о снижении доходов плательщика в связи с потерей работы, выходом на пенсию или получением инвалидности. В то же время получатель алиментов может получить наследство и стать в результате этого более обеспеченным, чем плательщик.

Под изменением семейного положения обычно понимаются такие обстоятельства, как вступление в брак и рождение в новой семье плательщика другого ребенка (детей), наличие или отсутствие другого законного представителя у несовершеннолетнего, выступающего в данном правоотношении как получатель.

К числу других заслуживающих внимания обстоятельств могут быть отнесены, например, нетрудоспособность плательщика, наступление инвалидности либо наличие заболевания, препятствующего продолжению им прежней работы, поступление ребенка на работу либо начало занятия им предпринимательской деятельностью и др. (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов»⁶ (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9).

Размер алиментов, установленный в судебном порядке, вправе изменить только суд. Формулировка ст. 119 СК РФ «суд вправе» (но не обязан) позволяет правоприменителю осуществлять индивидуальный подход к определению размера алиментов с учетом всех обстоятельств конкретного дела, однако фактически «на нет» сводит права должника в алиментных обязательствах, поскольку не гарантирует возможность защиты его права на уменьшение

³ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

⁵ См.: *Ромовская З. В.* Защита в советском семейном праве. Львов, 1985. С. 9—10.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1.

размера алиментов. Сказанное может быть проиллюстрировано следующим примером из судебной практики⁷.

А. В. Т-ва обратилась в мировой суд судебного участка № 64 Кинельского судебного района Самарской области, указав, что с нее взыскиваются в пользу ответчика алименты на содержание сына Б-ва К. С., 2005 г. рождения, в размере $\frac{1}{4}$ части всех видов дохода, начиная с 21 мая 2010 г. ежемесячно.

На момент установления судом указанного размера алиментов она была разведена, работала в банке в г. Самаре. Согласно справок о доходах физического лица ф. 2-НДФЛ годовой доход за 2014 г. составлял 347 555,57 руб., за 2015 год — 403 768,71 руб., за 2016 год — 64 022 руб.

Судом установлено, что в июле 2015 г. истица вступила в брак с гр. А. В. Т-ым, в браке родился второй ребенок — Т-в Д. А. В настоящее время истица находится в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, получает только пособие в размере 13 985 руб. 70 коп. в месяц. Других доходов не имеет. Кроме того, у нее имеется задолженность по двум кредитным договорам: в 2013 г. был заключен ипотечный кредитный договор с Банком ВТБ 24 на сумму 700 000 руб.; в 2014 г. — кредитный договор с ООО «Русфинанс Банк» на сумму 689 900 руб.

Таким образом, семейное и материальное положение существенно изменилось, что и послужило основанием для обращения в суд с вышеуказанным иском.

Отказывая в иске, мировой суд и суд второй инстанции, оставивший решение в силе, указали на обеспеченность семьи, ссылаясь на то, что у А. В. Т-вой не имеется задолженности по кредитам и супруг истицы ежемесячно перечисляет дочери от первого брака алименты.

Представляется, что довод суда об исполнении кредитных обязательств истицей скорее свидетельствует о ее добросовестности как должника, а не доказывает ее платежеспособность. Как следует из представленных в суд документов, А. В. Т-ва находится в отпуске по уходу за ребенком и получает ежемесячно пособие на его содержание до полутора лет

в размере 13 985 руб. 70 копеек. Однако судами не дано оценки тому факту, что указанные денежные средства не являются доходом самой ответчицы, а в соответствии с п. 2 ст. 60 СК РФ поступают в собственность ее второго ребенка.

В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 при изменении размера алиментов (п. 1 ст. 119 СК РФ) суд принимает во внимание материальное и семейное положение сторон, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства или интересы сторон.

Вместе с тем материальное положение ответчика осталось без должной оценки судов. Мировой суд, отметив в решении, что ответчик «имеет в собственности транспортные средства, от которых иногда получает доход в зависимости от сезона», вместе с тем не учел такие факты, как: в какой период времени приобретались транспортные средства и по какой стоимости. Несмотря на то, что ответчик официально не трудоустроен с 2009 г., он, будучи безработным, приобрел несколько дорогостоящих транспортных средств: погрузчик фронтальный, снегоход, снегоболотоход, квадроцикл. Судом не дано оценки и тому факту, что указанное имущество не относится к предметам первой необходимости, а является предметами роскоши. Кроме того, в собственности ответчика также имеется автомобиль «Mitsubishi Pajero» и КАМАЗ, на котором С. А. Б-ов осуществляет перевозки щебня, песка, чернозема, а в зимнее время погрузчиком расчищает снеговые заносы, дороги и пр.

Кинельский районный суд Самарской области, ссылаясь на п. 1 ст. 119 СК РФ, вообще указал в апелляционном определении от 12 декабря 2016 г., что «суд обязан выяснить вопрос об изменении материального положения одной из сторон, а не обеих, в данном случае материальное положение истца как должника, обязанного уплачивать алименты». Вместе с тем в ст. 119 СК РФ речь идет не о том, чье материальное положение (истца или ответчика) должно быть предметом исследования в судебном заседании, а о том, что у любой из сторон есть право обратиться в суд и требовать

⁷ Дело № 2-674/2016 // Архив мирового суда судебного участка № 64 Кинельского судебного района Самарской области.

изменения размера алиментов как в сторону уменьшения, так и сторону увеличения в связи с изменением материального, семейного положения или иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Далее, мировой суд, ссылаясь на ст. 56 ГПК РФ, указал также, что «на лице, которое заявило требование об изменении размера взыскиваемых алиментов, лежит обязанность доказать обстоятельства, наличие которых является основанием для уменьшения взыскания. Между тем, по мнению суда, истица не представила суду доказательств, подтверждающих недостаточное материальное обеспечение семьи и ущемление прав второго ребенка». Имеющиеся в деле документы свидетельствуют об обратном: никаких доходов, кроме пособия на ребенка, истица в настоящее время не получает, имеющееся у нее в собственности имущество находится в залоге, поскольку было приобретено на кредитные средства (а не личные), еще задолго до рождения второго ребенка. Без внимания суда остался довод А. В. Т-вой о том, что заключение кредитного договора от 26 сентября 2013 г. являлось вынужденной мерой, было необходимо для истицы в тот момент, поскольку после развода с ответчиком, не имея работы в деревне, она уехала жить и работать в Самару, была вынуждена продать наследственное имущество после смерти своих родителей в виде дома, однако вырученных от продажи имущества денежных средств было недостаточно для покупки квартиры в Самаре.

Указание суда на то, что «рождение второго ребенка и необходимость его содержания... не могут быть признаны безусловным основанием для снижения размера алиментов, поскольку материальное и семейное положение истца позволяют ей выплачивать алименты в указанном размере, а взыскание алиментов в указанном размере обеспечит сохранение прежнего уровня его материальной обеспеченности» не соответствует ни закону, ни действительности.

Анализ семейного законодательства (в частности, предоставленное ст. 89 СК РФ жене право на получение содержания от своего супруга

до достижения ребенком возраста трех лет) позволяет утверждать, что нуждаемость женщины в указанный период предполагается. Из представленных истицей документов нуждаемость ее очевидна.

Кроме того, действующее законодательство не предусматривает необходимость доказывания истцом того факта, что взыскание алиментов в указанном размере обеспечит сохранение прежнего уровня его материальной обеспеченности.

В судебном решении указано, что «наличие на иждивении плательщика алиментов других детей, в отношении которых вопрос о взыскании алиментов в судебном порядке не разрешался, не является безусловным основанием для изменения размера алиментов». Вместе с тем закон не связывает возможность уменьшения размера алиментов на одного ребенка с необходимостью обращения в суд в отношении других детей.

Указание суда на то, что истец обратился с иском спустя 8 месяцев после рождения второго ребенка, не имеет никакого правового значения, поскольку право на обращение в суд может быть реализовано гражданином в любое время и не должно истолковываться судом произвольно.

Как верно указывал Е. М. Ворожейкин, хотя алиментное обязательство и является правоотношением, имеющим явно выраженное имущественное содержание, личный момент ему также присущ, как и всем иным семейным правоотношениям. Он представляет собой совокупность специфических родственно-психологических или просто психологических связей в семейных отношениях⁸.

Таким образом, поскольку алиментные правоотношения являются обязательствами, тесно связанными с личностью, постольку считаем, что алименты должны удерживаться только с доходов плательщика, а не за счет имущества членов его семьи.

Данный вывод позволяет утверждать, что при исследовании материального положения сторон суды должны учитывать доходы и имущество, принадлежащие исключительно сторонам по делу, а не членам их семьи.

⁸ См.: Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М. : Юрид. лит., 1972. С. 45—46, 56, 64—65.

Кроме того, предлагаем при решении вопроса об изменении размера алиментов, ранее установленных судом в долевом отношении, в связи с изменением семейного положения плательщика по ст. 119 СК РФ принимать во внимание положения п. 1 ст. 81 СК РФ, определяющего размер долей в зависимости от количества детей. В противном случае складывается ситуация, при которой ситуационное регулирование семейных отношений, судебское усмотрение зачастую нарушает права должников в алиментных обязательствах. Рассмотренный пример из судебной практики наглядно демонстрирует указанный вывод. В случае, если алименты выплачивались впервые в долевом отношении, то с А. В. Т-вой взыскали бы $\frac{1}{6}$ часть

заработка на одного ребенка с учетом наличия второго ребенка. В настоящий же момент она должна продолжать выплачивать на ребенка от первого брака $\frac{1}{4}$ часть своих доходов. Такое положение представляется несправедливым с точки зрения защиты прав должника в алиментном обязательстве родителей и детей.

С учетом сказанного предлагаем соответствующими разъяснениями дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9, указав, что при изменении семейного положения плательщика в связи с рождением у него ребенка (детей) размер алиментов, ранее выплачиваемых в долях, должен быть уменьшен судом по его требованию и определяться по правилам п. 1 ст. 81 СК РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. — М. : Юрид. лит., 1972. — 336 с.
2. Ромовская З. В. Защита в советском семейном праве. — Львов : Вища школа, 1985. — 160 с.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2017 г.

PROTECTION OF THE DEBTOR'S RIGHTS IN A CHILD SUPPORT OBLIGATION OF PARENTS AND CHILDREN

SAVELYEVA Natalia Mikhailovna — PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of the Samara National Research University named after Academician Sergey P. Korablev (Samara University)
natalisaveleva163@mail.ru
443077, Russia, Samara, ul. Pobedy, d. 152

Review. *The state implements a comprehensive program on ensuring unimpeded enjoyment of child support rights by the children. Nevertheless it leaves safeguards of the rights of a child support payer without due regard. Therefore, the article examines some of the problems that arise in judicial practice with regard to the protection of rights of payers rather than recipients (beneficiaries).*

One way to protect rights is to change the legal relationship. Special attention is paid to the analysis of Article 119 of the RF FC, the wording of which allows the law-maker to exercise an individual approach to determining the child support amount taking into account all circumstances of a particular case but in fact it negates the debtor's rights in maintenance obligations, as it does not guarantee the possibility of protecting debtor's rights to reduce the amount of child support.

Using a particular court case as an example, the author concludes that the situational method of the legal regulation of family relations often fails to protect the debtor's interests in child support obligations, expresses her own opinion concerning the interpretation of certain family law rules connected with child support. Attention is drawn to the fact that the child support obligation, despite its expressly propitiatory nature, is inherently of a personal nature. Thus, this fact must be taken into account by a decision-maker in resolving child support disputes, and proposals are made aimed at improving the existing legislation.

Keywords: *child support obligations of parents and children, protection of the rights of a child support payer, change of legal relations as a means of protecting family rights, obligations closely related to the debtor's personality.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Vorozhejkin E.M.* Semejnye pravootnoshenija v SSSR. M.: «Juridicheskaja literatura», 1972. — 336 s.
2. *Romovskaja Z. V.* Zashhita v sovetskom semejnom prave. L'vov: Vishha shkola, 1985. — 160 s.